

«ВАСИЛИЙ ШУКШИН – АКТУАЛЬНЫЙ КЛАССИК?»

(Итоги круглого стола

в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума)

УДК 821.161.1-32(Шукшин В. М.). DOI 10.26170/FK20-01-22. ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,44.
ГРНТИ 17.82.09. Код ВАК 10.01.08

Цветова Н. С.

Санкт-Петербургский государственный университет
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4093-0427>

Natalia S. Tsvetova

Saint-Petersburg State University
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4093-0427>

“IS VASILY SHUKSHIN A MODERN CLASSIC?”

(Review of the Round Table Discussion at St. Petersburg International Cultural Forum)

Abstract. The article contains a review which lays out the main concepts of reports and speeches by leading experts in the history of Russian literature of the second half of the twentieth century from Russia, Belarus, Bulgaria, and Germany. The reports and speeches under revision were made at the round table discussion dedicated to the 90th anniversary of V. M. Shukshin, held on November 15, 2019 within the framework of the St. Petersburg international cultural forum (section “Education”). The key issue for discussion is included in the title of the round table “Is Vasily Shukshin a modern classic?” The author argues that the scholars spoke mainly about the issues of literary anthropology, and most actively used a variety of analytical methods developed in line with the mythopoeic approach to the literary text. Especially significant were the attempts to find a modern language to characterize the universally gifted person and the modern literary situation.

Key words: interpretation codes; Russian writers; literary creative activity; international cultural forums.

Аннотация. В статье-обзоре изложены концепции докладов и выступлений ведущих специалистов по истории русской литературы второй половины XX века из России, Беларуси, Болгарии, Германии. Реферлируемые доклады и выступления прозвучали на круглом столе, посвященном 90-летию В. М. Шукшина, состоявшемся 15 ноября 2019 года в рамках Петербургского международного культурного форума (секция «Образование»). Ключевая для обсуждения проблема вынесена в название круглого стола «Василий Шукшин – актуальный классик?» Автор утверждает, что исследователи говорили преимущественно о проблемах литературной антропологии, активнее всего использовали разнообразные аналитические методики, разработанные в русле мифопоэтического подхода к литературному тексту. Особенно значительными видятся попытки поиска современного языка для характеристики универсально одаренной личности и современной литературной ситуации.

Ключевые слова: коды прочтения; русские писатели; литературное творчество; международные культурные форумы.

Для цитирования: Цветова, Н. С. «Василий Шукшин – актуальный классик?» (итоги круглого стола в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума) / Н. С. Цветова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 214–219. – DOI: 10.26170/FK20-01-22.

For citation: Tsvetova, N. S. (2020). “Is Vasily Shukshin a Modern Classic?” (Review of the Round Table Discussion at St. Petersburg International Cultural Forum). In *Philological Class*. Vol. 25. No. 1, pp. 214–219. DOI: 10.26170/FK20-01-22.

15 ноября 2019 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялся круглый стол, посвященный 90-летию со дня рождения В. М. Шукшина. Научная дискуссия

«Василий Шукшин – актуальный классик?» прошла в рамках Международного Санкт-Петербургского форума (общая тема – «Культурные коды в условиях глобализации»), собрала

огромную и разнообразную по составу аудиторию.

Это событие стало в определенном смысле юбилейным для СПбГУ. Ноябрь 1984 года вошел в историю науки о русской литературе первой международной конференцией, посвященной прозе В. М. Шукшина, под председательством профессора Леонида Федоровича Ершова. О феноменальности творчества Шукшина в контексте «сибирской литературы» размышляли В. В. Кожин, Н. А. Грознова, В. А. Ковалев, А. И. Хватов и др.

Спустя 35 лет, когда предельно актуализировались проблемы сохранения самобытности народов, проблемы аксиологические, чрезвычайно актуальным оказался разговор о месте выдающегося художника в истории русской культуры XX века. Важными и значительными видятся попытки наметить новые подходы для анализа его творчества в антропологическом и художественном аспектах, попытки поиска современного языка для характеристики универсально одаренной личности и современной литературной ситуации. Для обсуждения организаторами был предложен целый ряд вопросов, которые могут повлиять на исследовательские перспективы не только шукшиноведения: актуальность Шукшина – ностальгическая или проективная? Открытия художника и их востребованность: психология? поэтика? суггестия? Свобода творчества: чего не боялся Шукшин? Почва художника – что осталось? Русский гений без наследников: что с нами происходит?

Открывали диалог, модераторами которого стали профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ Н. С. Цветова, старший научный сотрудник Института филологических исследований СПбГУ О. В. Богданова, европейские слависты. Профессор Шуменского университета Ивайло Петров (Болгария) – автор диссертации о творчестве В. М. Шукшина, размышлял о возможных вариантах актуализации литературных текстов, включенных в школьную программу, через использование театральных опытов, документальных рассказов писателя, через возвращение к разинской теме, которая, по убеждению исследователя, и определяет феноменальность Шукшина-художника.

Уте Маргграф – доктор филологии, выпускница Ленинградского государственного университета (1982), аспирантуры ИРЛИ РАН (1984), автор более 100 научных исследований, посвященных поэтике русской прозы XX века, научный сотрудник Института славистики Университета Эрнста-Моритца-Арндта (Германия, Грайфсвальд), остановилась на влиянии Шукшина на самоидентификацию россиян. С ее точки зрения, Шукшин сегодня актуален потому, что в поиске ответа на вопрос «Что с нами происходит?» он призывал своих читателей не к поиску внешнего врага, а к самоанализу, к глубочайшей рефлексии.

Заведующая кафедрой литературы Витебского государственного университета имени Машерова Елена Владимировна Крикливец говорила о необходимости выявления современного кода прочтения литературных текстов Шукшина, который пока приходит к читателю, в школу только через кино и театр. Е. В. Крикливец, отметив предельное внимание Шукшина-прозаика к мифопоэтическим архетипам, к их взаимодействию с отдельными элементами романтической, модернистской и постмодернистской эстетики, попыталась описать основные способы обращения к мифологическим структурам. Отметила, например, что сюжетно-композиционная организация повести «Калина красная» соотносится с евангельской притчей о блудном сыне, что позволило художнику раскрыть ряд экзистенциальных вопросов.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН (Москва) Алла Юрьевна Большакова сосредоточилась на развитии одного из ключевых аспектов темы, предложенной белорусской коллегой. Основная часть доклада была посвящена поэтике В. Шукшина: его опытам по обновлению реалистических принципов через модернистское мироощущение – в частности, через темпоральную полифонию, свидетельствующую о торжестве субъектных форм мировидения (автора, героя, читателя) и сближающую стиль шукшинского письма с опытами модернистского толка. Кроме того, известный литературный критик многие положения рассматривала в контексте ревизии все чаще звучащих в массмедиа суждений, направленных на снижение значения Шукшина в ли-

тературном процессе. Были обозначены два вектора такого снижения: подмена творчества биографической личностью, в частности, текста – стилем одежды (фарсовая интерпретация клише «герой в кирзовых сапогах»); снижение через неоправданное возвышение (фарсовая интерпретация средневековой традиции в прозе Шукшина).

Общий пафос выступления А. Ю. Большаковой – особая актуальность творческого наследия ведущих представителей «деревенской прозы».

Принципиально новые аналитические подходы к творчеству В. Шукшина предложили ученые из Иркутского, Ульяновского технического и Воронежского университетов. Выступление профессора И. И. Плехановой (Иркутск) о провокации как легализованном в XX веке принципе художественной деятельности («Провокация в художественном сознании В. Шукшина: мотивы и пределы испытания смыслов»). По мнению одного из самых авторитетных исследователей русской литературы XX-XXI веков, Шукшин-провокатор побуждал к переоценке смыслов, к перевороту в сознании, к ответственным поступкам. Самое радикальное выражение этой позиции – уподобление Степана Разина Христу. Жестокий вождь поднял людей на восстание за идеал: «Я пришёл дать вам волю» – и, заплатив жизнью, превратил массу в народ. Особенность «высокой провокации» – в апологии природного разума. Обаятельные чудики – не юродивые, они глубоко размышляют, равно как и злобные манипуляторы. Парадоксы сознания требуют разгадки. Авторские мотивы вызова – несогласие художника с нормой и догмой, вынужденное положение «подпольного человека» («нерасшифрованного бойца»), верность жестокой правде. Провокации-побуждения к открытию совершаются мыслью («Забуксовал»), поступком («Миль пардон, мадам!»), осмеянием («Пьедестал»), сочувствием-осуждением («До третьих петухов»). Профессор И. И. Плеханова настаивала: мышление Шукшина – образец интеллектуальной честности сознания, живущего страстями. Его провокации эвристические, поскольку захватывают глубиной видения проблем и побуждают к пониманию через сопереживание.

Взгляд профессора Ульяновского технического университета А. А. Дырдина определяется традициями ленинградской-петербургской литературоведческой школы. Его выступление «Национальная топика в поздней прозе В. М. Шукшина» было посвящено «эстетическому коду, обусловившему целостность художественной мысли Шукшина». Отмечалось, что вместе с тяготением к простоте стиля и реалиям деревенской жизни Шукшина отличает глубинная эстетико-философская рефлексия. Наряду с выдвиганием правды в качестве жизнестроительного идеала, умением проникать в глубь человеческой души ему присуще постоянное обращение к устойчивым формам русского самосознания, народно-поэтическим константам, литературным архетипам. Общие места отечественной культуры и литературной классики (Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов, Шолохов), трансформированные в образах-понятиях и образах-характерах, направляют движение сюжета шукшинских произведений, определяют его смысловое наполнение. Выявляя у Шукшина феномен юродства, исследователь возвращался к этнопоэтическим комплексам, сквозным мотивам русской культуры. С его точки зрения, это – своеобразный внутренний вектор формирования авторского текста. Антиномии и парадоксальность национального характера, постановка «проклятых» вопросов («Забуксовал»), прием аллюзивной иронии в рассказе «Беспалый» (отсечение героем пальцев на руке), отсылающий к истязаниям плоти в религиозных преданиях, у Аввакума, в «Отце Сергии» Толстого, метафизический подтекст событий («Осенью»), фольклорная прототипизация в повести-сказке «До третьих петухов» связали телеологию писателя с нравственными и творческими аксиомами отечественной словесности. Национальная топика является объяснительным планом образно-символического пространства его произведений. Целостность художественной мысли Шукшина обуславливает именно этот эстетический код.

Чуть позже к «антропологии жизни и смерти в прозе В. М. Шукшина» предложит возвратиться А. И. Смирнова, зав. кафедрой русской литературы Московского городского педагогического университета. На материале

рассказов «Светлые души», «Далекие зимние вечера», «Воскресная тоска», «Охота жить», «Как помирал старик», «Земляки», «Дядя Ермолай», «Осенью» и др. будут проанализированы концепты жизнь и смерть в свете художественной антропологии автора, определены функции мотивов судьбы, радости бытия, смерти в сюжетно-композиционной организации текста, установлены ценностные доминанты прозы писателя, ее связь с современной литературой.

Как развитие исследовательской программы, предложенной А. А. Дырдиным, было воспринято и выступление профессора А. С. Собенникова (Санкт-Петербург), посвященное «аксиологической доминанте прозы В. М. Шукшина» – правде как одной из высших ценностей в русском национальном сознании. В художественном мире В. М. Шукшина Правда определяет этику и эстетику писателя: правда жизни, правда характера, правда слова и поступка. Все они связаны с социальным и временным, но для писателя за частными «правдами» открывалась иная Правда – основа национального бытия.

Ответной репликой профессору А. А. Собенникову прозвучало выступление доцента РГПУ им. Герцена В. В. Артамоновой (Санкт-Петербург), считающей ключевым «нравственно-аксиологическим ориентиром» Шукшина жалость. С ее точки зрения, тема жалости в творчестве художника имеет самый сложный генезис. Не случайно именно эта тема была, в первую очередь, принята новейшей «рубежной» литературой (З. Прилепиным, А. Варламовым, С. Шаргуновым).

Заведующая кафедрой русской литературы XX–XXI веков, доктор филологических наук, профессор Т. А. Никонова, оппонировав в какой-то степени коллегам, выявила основания для разговора о принципиальном новаторстве художника. Автор многочисленных статей о традиционной литературе утверждала: «деревенская» проза, к которой по привычке относят В. Шукшина, не предложила нового решения проблемы личностного самоутверждения, которая особенно остро встала после Великой Отечественной войны. Одно из возможных решений поставленной проблемы – только в прозе В. Шукшина, отразившей размышления писателя о человеческой

природе в изменившейся социальной реальности.

Т. А. Никонова обратила внимание на то, что сюжеты рассказов писателя в своем большинстве сосредоточены вокруг проблемы личностной самоидентификации героев. Например, сюжетобразующим началом в рассказе «Срезал» становится потребность самоутверждения героя, претендующего на особую роль в глазах окружающих. Глеб Капустин, проигрывает перед мужиками-зрителями привычный спектакль унижения городского гостя, в котором «противнику» отводится заведомо слабая позиция. Жестко реализуя свой сюжет, Капустин манипулирует чувствами собеседника, навязывает ему роль статиста. Подобные манипулятивные сюжеты нередки в рассказах В. Шукшина, воспринимаются как часть той агрессии, которую писатель наблюдал в своих современниках, независимо от их местожительства. Для писателя такие ситуации таят в себе большую опасность, так как ведут к деформациям не только отдельной личности, но человеческой природы в целом. Естественная тревога писателя продиктовала ему вопрос, адресованный своим современникам: «Что с нами происходит?», остающийся до сих пор открытым и заставляющий обратиться к изучению шукшинской антропологии. Профессор Т. А. Никонова заключила: постановка вопросов такого масштаба и такой непреходящей актуальности свидетельствует о том, что перед нами – классик, художественный опыт которого востребован отечественной и мировой литературой.

Идеи Т. А. Никоновой получили отклик в выступлении доцента Воронежского государственного университета А. В. Фроловой («Родовое и индивидуальное в сюжете героя Василия Шукшина»), говорившей о тех героях прозы В. М. Шукшина, которые живут между городом и селом, между нормой и антинормой, любовью и ненавистью, и заведующей кафедрой русской литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры М. К. Лопачевой, посвятившей свое выступление, наоборот, «ясноглазым» сибирякам В. Шукшина. М. К. Лопачева поддержала идею Т. А. Никоновой о классической форме сугубо «антропологического» литературного текста, напомнив известную форму-

лу Н. С. Гумилева: «классиками принято считать прежде всего тех авторов, в чьих текстах проверенные временем глубина и значительность мысли нашли „достойные одежды безупречных форм“. Это художники, которые „привели“ в литературу не только незабываемых героев, но открыли новые литературные типы». Подходит ли по данным параметрам творчество В. Шукшина под определение «классика»? Чтобы ответить на этот вопрос, считает исследователь, необходимо выявление генезиса и своеобразия шукшинских характеров в широком культурно-историческом контексте, внимательное всматривание в его ресентиментных демагогов и «ясноглазых сибирячков», в чьем мироощущении порой оксюморонно совмещены «ноющее сердце» и ассертивность, тоска по гармонии и склонность к трансгрессии, взволнованность толстовскими «злыми» вопросами и «достоевщина». Иными словами, сегодня актуально рассмотрение шукшинских типов в соотношении с обширными дискурсами русской классики двух последних веков.

Представители московской литературоведческой школы были сосредоточены на разных формах художественной презентации исторического дискурса в творчестве В. М. Шукшина. Самое неожиданное для большинства историко-литературное сближение было представлено профессором МГПУ В. К. Сиговым в выступлении «Горький: опыт Василия Шукшина». В. К. Сигов утверждал, что сюжетно-образные «схемы» романтических произведений Горького интертекстуально актуализируются Шукшиным в жизнеподобных рассказах, создавая дополнительные планы непрямого художественного высказывания. Прежде всего потаенный художественно-философский диалог Шукшина с Горьким касается идеи пролетарского писателя о творческой несостоятельности русского крестьянства. Позиция Шукшина диаметрально противоположна, выражена при создании фарсово-аллегорического образа Деда-«Ленина» в повести-сказке «Точка зрения», в размышлениях о ключевом событии советской истории, трагическом для его семьи – периоде коллективизации.

В выступлении доктора филологических наук, профессора кафедры XX века Московского государственного областного универ-

ситета Н. М. Щедриной рассматривался тип сознания исторического и вымышленного героя в произведениях В. Шукшина. Н. М. Щедрина подчеркнула, что для писателя является важным в том и другом типе: проблема крайностей и середины, духовного брожения, неуспокоенности, противоречивости, ненависти и сострадания, несоответствия масштаба личности и ее жизненного пути. Шукшин постигает своих героев через призму своего авторского «я», наделяя их своими сокровенными мыслями, собственной жизненной философией, вступая в прямой диалог с читателем.

Аудитория с особым вниманием отнеслась к ученым, представляющим алтайское литературоведение, к специалистам, которые работали над подготовкой девяти томного собрания сочинений В. М. Шукшина. А. И. Куляпин, выступление которого вызвало самую оживленную реакцию зала, предложил поразмышлять о семиотическом потенциале универсальных архетипических мотивов подсматривания и подслушивания, обратил внимание на то, что неприметность, переходящая в «невидимость», шукшинских вуайеристов объясняется их низким социальным статусом. Все герои Шукшина хотели бы напомнить окружающим о своем существовании. Они стремятся стать актерами или даже режиссерами того спектакля, который разворачивается на огромной сцене реальной жизни.

Профессор Алтайского государственного университета Т. В. Чернышова предложила вспомнить о Шукшине-публицисте, задуматься о «содержательно-формальных средствах гармонизации взаимодействия автора и адресата». Популярность Шукшина-публициста, с точки зрения известного специалиста по медиакоммуникации, обусловлена конструктивной авторской позицией (социальной направленностью, диалогичностью, отсутствием однозначности в выводах; богатством композиционно-стилистической структуры; долгим жизненным циклом текстов и др.), согласованностью параметров коммуникантов (совпадением или близостью ментальных, концептуальных, когнитивных систем автора и адресата; приоритетностью точки зрения адресата при интерпретации события); ориентацией автора на определенную

модель мира, являющуюся основой концептосферы «своего» читателя.

Значительная часть слушателей дискуссии – студенты Санкт-Петербургского государственного университета, которые эмоционально реагировали на выступления известных писателей и публицистов: главного редактора газеты «Культурный Петербург», профессора СПбГУ С. Н. Ильченко, заместителя главного редактора журнала «Отечественные записки», поэта А. А. Шорохова, устанавливающего «цивилизационную преемственность творчества Шукшина с новокрестьянскими поэтами».

Юбилейное мероприятие включало и праздничные моменты, такие как выступление заместителя главного редактора журнала «Родная Ладога», поэтессы В. В. Ефимовской,

вручившей шукшиноведам-авторам монографических исследований памятные медали Союза писателей России; юбилейную выставку, созданную А. В. Пантелеевым; выступление фольклорного ансамбля СПбГУ под руководством Екатерины Владимировны Головкиной, подготовившей специальную программу «Песни Родины Шукшина».

Зал студенческого центра Санкт-Петербургского университета собрал более сотни поклонников Шукшина. Разговор о творчестве выдающегося художника длился более трех часов. Прозвучало около двух десятков выступлений. А расходились с ощущением недосказанности, незавершенности, неисчерпанности темы. Но было сделано главное – актуализирован ключевой призыв художника – читайте и думайте!

Данные об авторе

Цветова Наталья Сергеевна – доктор филологических наук, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 199 034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

E-mail: cvetova@mail.ru.

Author's information

Tsvetova Natalia Sergeevna – Doctor of Philology, Professor of the Higher School of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).